

Я была так удивлена, что мое сердце перестало биться так, как должно, и начало играть вариации само по себе. Казалось, оно упало на пол, а затем взмыло в небо. У меня не было времени заметить, что его лицо придвинулось ближе. Прежде чем я успела опомниться, внутрь ворвалось что-то обжигающе горячее. Я задохнулась, отчаянно хватаясь за подол одежды мужчины, как за спасательный круг. Я толкнула его, но он не сдвинулся с места. Я отвернула голову, но он проник глубже и лишил меня дыхания.

Когда мои ноги ослабли, а колени подогнулись, мужчина осторожно поднял меня за бедра и обвил их вокруг своей талии. Феликс поднял мое тело одной рукой, а другой держал меня за затылок. Несмотря на то, что вокруг было огромное море, не было ни малейшего шанса спастись, ибо мы были так тесно прижаты друг к другу, что даже крошечной щели не было.

Мужчины, который немедленно извинялся всякий раз, когда замечал какие-либо признаки дискомфорта, нигде не было видно. Желание, которое он упорно и до предела подавлял, яростно ударило по мне, как внезапный ливень, и я промокла насквозь. Вода за доли секунды окутала тело, у меня уже было предчувствие, что я не смогу справиться с надвигающейся бурей.

Я не знаю. Я действительно не знаю. Я никогда не делала этого раньше.

Я была в ужасе от незнакомого, грубого чувства, которое поглотило меня с головы до ног. Стимул был слишком силен. Я чувствовала себя так, словно меня унесло цунами, подобное удовольствию, которое он дарил, и я была готова разлететься на куски.

«Я собираюсь причинить тебе боль. Я собираюсь сломать тебя. Я собираюсь убить тебя»

Я уже получила множество предупреждений. Мне было трудно пересчитать их по пальцам. Тем не менее, я проигнорировала их. Вместо того чтобы оттолкнуть его, я прижималась к нему все ближе. Я была похожа на глупца, который съел запретный плод, несмотря на то, что знал, что это такое.

В какой-то момент я обняла его за шею, как будто потерялась в этом моменте. Слабый стон вырвался из его рта. Мужчина издал низкое рычание и притянул меня ближе. Я вздрогнула и напрягла ноги. Я даже не заметила, когда начала плакать.

Когда безумный поцелуй закончился, Феликс глубоко вздохнул и прислонился лбом к моему плечу. Мое сердце билось так быстро, что мне казалось, что оно вот-вот разорвется. Мое тело обвисло, как промокший ватный шарик, а конечности подергивались, словно в конвульсиях. Но даже в этом случае не казалось, что я делаю это из страха.

- Я же тебе говорил. Я не квалифицирован.

Он направил мое тело так, чтобы я прислонилась к его твердой груди. Я думала, что наконец-то расслаблюсь, но вместо этого почувствовала, что мое тело стало горячее, чем раньше. Фраза о том, что поцелуй был прелюдией к определенному действию, внезапно пришла мне в голову. Феликс прервал мои мысли прерывистым вздохом. Это действие заставило мое чувствительное тело вздрогнуть.

- Ах, как больно.

- Тебе больно?

Но зачем тебе это делать, если тебе больно?

Феликс упрекнул меня, нежно лизнув уголки моих заплаканных глаз. Мои веки задрожали. Я повернула голову из-за щеколки, и стиснула челюсти. Он спросил: «Ты боишься?»

- ...

По какой-то причине я не могла твердо это отрицать. Мой страх довериться чужеродному стимулу был сильнее. Как бы сильно его ни пожирал демон, я ошибочно думала, что он все равно останется джентльменом. Его желание, которое я испытывала на своем теле, было животным и чувственным. Феликс всегда подчеркивал, что желания демона несравнимы с человеческими.

- Я думал, ты ничего не боишься.- Томно пробормотал Феликс, выдыхая горячее дыхание мне в ухо. Я зажмурилась, когда его рука обхватила меня за талию и непрерывно поднималась вверх.

- Тогда не гоняйся за мной.

-...

- Если ты снова придешь за мной, я буду считать, что ты хочешь, чтобы я продолжал. А потом...

- ...

- Давай вместе опустимся на самое дно человечества. Я покажу тебе, каково это- упасть в бездну и что такое настоящий ад, до такой степени, что ты проклянешь меня.- Мрачно пробормотал он, сверкая безумным и похотливым взглядом.

Это была не угроза, чтобы запугать меня. Это было предупреждение о том, что он искренне позволит этому случиться, и что он больше не будет сдерживать себя. В его темно-синих глазах был нечеловеческий оттенок. Несмотря на то, что эти слова слетели с его губ, я сомневалась в собственном слухе.

Четверть души демона. Осознание этой перемены болезненно поразила мое сердце.

Феликс посадил меня на камень, так как у меня ослабли ноги. И на этот раз, не оглядываясь, он действительно ушел. Он и правда не оглядывался. Даже если бы я хотела погнаться за ним, у меня не было на это сил. Более того, он исчез так быстро, что я почувствовала, что даже если бы попыталась, то не смогла бы. Феликс был идиотом. Кто, черт возьми, мог преследовать его, если он так шел? Даже бегун, не говоря уже обо мне, не смог бы с ним сравниться.

Он специально это делал, чтобы я не догнала его.

Мой милый ангел, почему бы тебе снова не повернуться и не похлопать меня по спине, признавшись, что все это была озорная шутка?

Когда ты вернешься? Ты вообще вернешься?

Я легла плашмя на камень. Я просто лежала и безрадостно ждала, пока солнце не село и море, поглотившее зарево заката, не окрасилось в красный цвет. Чуда не произошло.

* * *

- Пожалуйста, развивайте свое сопротивление мане так, чтобы никто не знал.- Произнесла Айрин во время их первой встречи, появившись из ниоткуда.

Тогда Феликс вдруг подумал: «Сколько времени прошло с тех пор, как я слышал слова «сопротивление мане»?»

С тех самых пор, что он изучал это на гуманитарном факультете Академии, он никогда не слышал этих слов. И это был Феликс – человек, которого восхваляли как непревзойденного колдуна Империи и величайшего колдуна всех времен.

«Сопротивление мане».

Это магическое умение давным-давно исчезло, так как устарело. Это был первый раз, когда кто-то заговорил об этом, поэтому Феликс не мог не оглядеть Айрин. Прежде чем он смог даже рассмотреть ее внешность или наряд, у него сложилось первое впечатление, что она казалась очень серьезной. В то же время мужчина заметил, что ее уверенный голос был полон решимости. Она выглядела как рыцарь, который в одиночку сражается с миллионом врагов. Феликсу пришла в голову немного странная идея.

«Ее рот похож на треугольник...»

У бездомных кошек, которых он часто кормил, рты были треугольной формы, но это был первый раз, когда он видел, чтобы губы человека имели такую форму. Если подумать, эти золотые глаза мерцали слишком ярко для человека. Феликс подумал об этом, но вскоре понял, что ведет себя слишком неуважительно. Он мгновенно выбросил из головы мысль о треугольном рте и золотых глазах.

Не было причин отказываться.

В конце концов, никто никогда не мог насытиться знаниями. В тот момент, когда Феликс сказал ей это, круглые золотые глаза, которые ярко светились, как будто их охватил рой ослепительных огней, вскоре изогнулись.

Выражение его лица мгновенно посуровело, когда мужчина подумал, что у него на мгновение начались галлюцинации. Несмотря на это, Феликс почувствовал странное ощущение, что этот момент запечатлелся в его сознании. Это был первый раз, когда колдун заинтересовался темой демонов, которая раньше его никогда не интересовала. Ну, не совсем демон; он просто хотел знать, как он мог заставить эти глаза снова выглядеть так.

В следующий раз мужчина встретил ее в особняке Чемберленов. Феликс, вернувшийся с работы, увидел Клодию, радостно болтающую с кем-то. Прошло действительно много времени с тех пор, как его сестра делала такое жизнерадостное выражение лица. Он изучал своего противника, думая об этом.

Это была та девушка. Должно быть, у Клодии появился друг.

Не желая их беспокоить, Феликс просто уставился на девушку, и так совпало, что их глаза встретились. Как только это произошло, лицо Айрин посуровело, и она отвела взгляд.

Это совершенно отличалось от того, как она искренне убеждала его поработать над сопротивлением мане, поэтому Феликс был внутренне озадачен. Однако не придавал этому особого значения.

Такие встречи продолжались несколько раз.

Айрин часто бывала в особняке Чемберленов. Однако, даже если бы она влюблено улыбалась

перед Клодией, при виде Феликса, ее хвост раздувался, и она быстро увеличивала расстояние между ними.

«Кошка...»

Мужчина не мог выкинуть эту грубую мысль из головы. Идентичным был не только внешний элемент, но и поведение.

<http://tl.rulate.ru/book/96869/1647062>